

Глава 4

Первый обеденный перерыв

Наконец-то наступил долгожданный обеденный перерыв. Я уже на пределе, так как ничего не ел заранее. А теперь давай пойдём и посмотрим на слегка легкомысленную, слегка дьявольскую Хиираги-чан, которая ждала меня в комнате подготовки к всемирной истории.

— Санада? Куда ты идёшь? Ты не собираешься есть?

Мой друг Фудзимото достал свой бенто, завернутый в платок.

Прости, Фудзимото.

Я уже перерос стадию обсуждения того, как быть популярным среди девушек, какой большой должна быть чья-то грудь и другие подобные вещи. Это потому, что в комнате подготовки к всемирной истории меня ждала моя женушка. Она принесла бенто, приготовленный ее собственными руками!

— Я собираюсь пообедать. Но какое-то время я не смогу есть с тобой.

Фудзимото посмотрел на меня с серьёзным выражением лица.

— Что ты имеешь в виду? Твоим единственным другом должен быть только я!

— Будь поспокойней. Не говори так, потому что это правда.

— Ты что, ешь с кем-то ещё во время обеда? Но это же невозможно!

— Это возможно.

Фудзимото с грустным или, может быть, сочувствующим выражением лица ударил меня по плечу.

— Не заставляй себя. У тебя действительно нет ни одного друга, кроме меня, нет никакой необходимости обращаться к новому другу, кроме Фудзимото. Я уже знаю, что у тебя их вообще нет.

— Перестань изображать из меня такого печального персонажа.

— Разве ты не собирался пойти в туалет или ещё куда-нибудь и съесть свой обед в

одиночестве, прячась таким образом?

— Это не так!

— Ладно, ладно. У тебя много друзей. Это верно, у тебя так много друзей, что ты можешь обедать и счастливо разговаривать с разными людьми каждый день.

Когда Фудзимото кивнул, на его лице появилась натянутая улыбка. Ч-что это вдруг... нет, что ещё важнее, у меня их не так уж и много.

— Я уже всё понял. Так что не веди себя так жестко и поешь со мной. Если у тебя нет денег, я могу одолжить тебе до 300 йен. Хорошо?

— Дело не в том, что у меня нет денег и я не могу поесть.

— Раз так, то сегодня я тебя угощаю. Мы же друзья, верно?

— А-а, ну да.

— Теперь, давай пойдём. В кафетерий? Или ты хочешь хлеб из магазина? Выбирай всё, что тебе нравится.

Фудзимото комично пожал плечами.

— Нет, я тебе говорю, я буду обедать с кое-кем другим. Ясно?

— Сейчас, сейчас. Не говори так.

Фудзимото начал силой тащить меня за собой. Ну... ладно.

— Колись... кто там будет обедать с тобой, кроме меня?

— Нет.

Я быстро отверг его предположение.

— Нет, ты действительно ошибаешься.

— Но ведь других друзей у тебя нет, верно? Нет больше никого, кто бы ел вместе с тобой.

— Не говори так.

— Я дам тебе 100 йен, так что отпусти мою руку. Одиночка.

— Ха-а-а-а. Ты же мой друг, так?! Друзья - это те, кто обедает вместе, так?! Во время обеда они ведут между собой бессмысленные разговоры. Вот для чего они

нужны, я правильно говорю?!

Я заглядываю в бумажник за мелочью.

— Ну так вот, одиночка, мне интересно, есть ли 100 йен, которыми я могу тебя благословить...

— Проклятье! Это нормально? Мы всегда вместе, поэтому девочки из нашего класса говорят о том, что мы геи.

— Да что это за слухи?! Это совершенно безосновательно!

— Что ты собираешься делать, когда младшие придут в наш клуб и скажут что-то вроде: "Фудзимото-сан, ты же обедаешь один, да?", при этом буду смеяться... Я не смогу сохранить своё достоинство как их старший! Помоги мне выбраться из этой неловкой ситуации, умоляю тебя!

— Что, что? В конце концов, ты думаешь только о своем собственном образе.

Тогда ничего страшного, если просто не будешь покидать этот класс, верно? Это последний совет тебе от меня, который достиг совершенно другой стадии в жизни.

Хлоп

Я хлопаю Фудзимото по руке и выхожу из класса.

— Санада-а-а-а верни-и-и-и-ись!

Услышав его громкий голос, я захлопнул дверь. Из-за него я потерял немного времени.

Я иду в направлении, где располагается комната подготовки всемирной истории.

Нервничая, я положил руку на дверь.

В учительской я общался с Хиираги-сэнсэй как ученик, но сейчас это была Хиираги Харука, которая дала добро на мое признание и стала моей девушкой. На всякий случай я оглядываюсь, чтобы убедиться, что за мной никто не наблюдает, и затем захожу внутрь.

— А, Санада-кун. Спасибо тебе за тяжёлую работу в классе.

Хиираги-сан приветствовала меня улыбкой. Глядя на эту улыбку, я действительно

чувствую облегчение...

— Спасибо и тебе за твою тяжёлую работу.

— Вот. Я сделала это сама.

На хорошо убранном письменном столе лежали два бенто, как она и сказала вчера.

— Большое спасибо. Сэнсэй, а ты и правда умеешь готовить.

— Я не дам его человеку, который говорит такие гадости.

— Но девушки, которые умеют готовить, обладают своеобразным шармом.

— У-у-у, ты говоришь такое так неожиданно.

Хиираги-чан, которая скрывает своё смущение за гневом, очень мила.

— Ладно, садись, — сказала Хиираги, указывая на приготовленное место рядом с собой. Усевшись, я сразу же открываю бенто.

...Он был целиком из карааги. Внутри не было ни одного кусочка риса или другого гарнира.

— Я положила сюда карааге, верно?

— Да... но тут больше ничего нет, кроме него!

Я сказал, что хочу карааге, но почему ты положила только его?!

— А... п-прости! О-обычно... я в-всегда...

Это очень плохо. Я рад, но из-за моей странной реакции Хиираги-чан почувствовала себя подавленной.

— Нет. Всё в порядке, все хорошо! Я просто обожаю карааге.

— Извини, что я не подумала... обычно, я добавляю немного лимона... выжимаю немного сока, понимаешь?

— Это не то!

Где же ты оставила свой здравый смысл?!

— Бывают моменты, когда тебе хочется, чтобы он был немного кисловатым, верно?

— Нет, дело не в этом. Просто... я ожидал немного другого.

— Когда ты сказал, что это не так, я подумала о другом... Ах, теперь я понимаю, что ты имел в виду.

Хиираги-чан, сложив руки на груди, похоже, наконец поняла, что происходит. Каждый её жест очень милый. *Ф-у-у-х*, я вздохнул.

— Да, именно это я и имею в виду.

— Значит, ты имеешь в виду именно это...

Во время смеха, она использовала палец, чтобы ткнуть меня в щёку.

— А ты думал, что это не карааге, а таттааге?*

Они же почти одинаковы! Я не придирался к таким мелочам!

— Хе-хе-хе. Это неправильно. Карааге и таттааге. Ну, люди которые на самом деле не готовят, наверно, не знают разницы между ними.

Мне нравится Хиираги-чан, которая обычно готовит. Она сделала немного самодовольное лицо.

— Может быть, сэнсэй, вы из тех, кто видят деревья, но не могут увидеть лес в целом?*

— А? Но я вижу весь лес! И довольно часто. В конце концов, на горе, где я езжу на работу, деревьев довольно много.

— ...

Хорошо. У моей возлюбленной Хиираги-чан ветер в голове. Теперь понятно. Я думал, что она была только немного легкомысленной, но это было не немного, а скорее полностью.

Итадакимас, Хиираги-чан вежливо сложила руки вместе. Это была маленькая двухслойная коробочка бенто, которая могла поместиться на ладони.

— Сэнсэй, этого достаточно?

— Этого достаточно, определено. Я не могу есть много.

Она открыла крышку. Внутри... всё было нормально... почему?!

Кроме того, у меня нет палочек для еды.

— Сэнсэй, вы не забыли положить палочки для еды?

— Нет. Я просто их не положила.

— А? Почему?

Она взяла палочками для еды кусочек карааге и сунула его мне в рот.

— Я тебя покормлю♡.

Эта особа, она так меня балует... Ах, это очень вкусно.

— Вкусно?

— Да. Мясо вкусное, хоть и холодное.

— Тогда, держи еще, во-от.

Еще, еще, еще... разве все это мясо не одинаково? Мне скормили ещё один кусок карааге, но на этот раз это был осьминог, а не курица. Там карааге состоит из разного мяса?!

— Это осьминог. Осьминог. Он очень хорош, правда?

Ты даже думала о вариациях в карааге! Тогда почему бы тебе не подумать об общем балансе самой еды?.. Несмотря на мои жалобы, еда, приготовленная Хиираги-чан, была настолько хороша, что я мог съесть все, даже не уставая. В конце концов я съел весь обед с “ахами” и “охами”.

Я совершенно растерялся из-за причины, почему она захотела меня накормить именно таким образом. Однако Хиираги-чан выглядела так, словно ей было весело, так что давай оставим всё как есть. Пока мы были заняты разговором, кто-то подошёл с другой стороны матового стекла двери.

Хиираги и я бессознательно прекратили разговор и просто продолжали наблюдать, ожидая, останется ли этот человек или уйдёт. *Щелк* Кто-то повернул ключ. *Звук открывания двери*, дверь задрожала, когда кто-то с другой стороны попытался открыть теперь запёртую дверь.

— Хм? Она запёрта? А это значит... что она была открыта?

Вероятно, это был учитель, который пришел пораньше, чтобы подготовиться.

— Ах, это может быть плохо. Санада-кун, прячься.

— Д-даже если ты говоришь мне спрятаться...

Тут были тёмные участки, но если бы кто-то вошёл, они бы сразу это заметили. *Щелк*, замок снова издал звук, открылась дверь. Меня потянули и бросили под стол, за который сидела Хиираги-чан.

— Ах, это Хиираги-сэнсэй. Мне было интересно, кто тут, — раздался голос учительницы чуть постарше. Я не знал её имени, но сразу узнал по голосу. Обачан-сэнсэй.

Хиираги-тян заерзала, когда она ответила:

— Да... я тут обедала, как и обычно...

— Так вот почему тебя не было в учительской.

Похоже, что учитель не заметил меня, когда я был под столом. Окно находилось позади Хиираги, и пока я был под столом, было трудно заметить меня, не заглянув под него.

Подожди...

Хиираги-чан... ты в юбке, ясно... она обычно не носит юбки, поэтому не осознает, какой вид сейчас предстал передо мной... Ее ноги слегка открывались и закрывались, меня охватило возбуждение от очаровательного треугольника передо мной. Если я не буду осторожен, может произойти что-то большее, чем просто носовое кровотечение. Я чувствовал, что могу упасть в обморок от потери крови. Старый учитель покинул подготовительную комнату.

— Теперь всё в порядке. Там было тесно?

— Да, но были и некоторые... плюсы...

— У тебя лицо красное? Ты в порядке?

Она коснулась моих щёк, а потом и лба.

— М-м-м, Сэнсэй. Ты носишь юбку... так что будет лучше, если ты прикроешься...

Хиираги-тян рассмеялась с вызывающим взглядом.

— Так я и хотела, чтобы ты посмотрел.

— А?

— Когда я заметила, что ты смотришь так серьёзно, я подумала, что будет плохо, если я прикроюсь.

— Пожалуйста, прикрывайся, если знаешь, что тебя могут увидеть! Я никак не мог решить, куда мне деть свой взгляд.

— Тебя это беспокоит? Но ты всё это время не спускал с них глаз!

Она ответила на моё изумление тем, что исказила мои слова. Похоже, ей было всё равно, даже если я увижу её трусики.

— Ну и какого же они были цвета?

— Ты же знаешь, так что не спрашивай!

— Розовые♥.

— Не говори этого! Я знаю это с тех пор, как увидел их!

— Санада-кун, который так упорно пытается противиться... такой милый.

Я никак не мог понять, произошло это из-за расчетливости Хиираги или чисто по совпадению.

[ПП: Карааге и Таттааге почти одно и то же.]

[ПП: Видеть деревья, но не видеть лес в целом - не видеть всей картины в целом.]

<http://tl.rulate.ru/book/37422/816403>